

Крысанова Н.В.

к.ю.н., старший преподаватель

кафедра гражданско-правовых дисциплин

АНО ВО Открытый гуманитарно-экономический
университет

Вопросы правового регулирования «цифры»

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; киберправо; объекты гражданского права; цифровые технологии; цифровое право; электронное правосудие; цифровые технологии права

Цифровизация является в настоящее время одним из ключевых приоритетов развития современного государства. Освоение высоких технологий в промышленности и социальной сфере, а также выпуск наукоемкой продукции являются основополагающими условиями развития экономического роста России. Цифровые технологии достаточно новое явление в нашей действительности, поэтому многие определения понятий отсутствуют в законодательстве. Вместе с тем, «бурное развитие цифровых технологий на фоне недостаточного уровня кибербезопасности вынуждает государство выступать в некоторой мере в роли «лежачего полицейского», искусственно притормаживая темпы цифровизации путем установления требований для функционирования отдельных отраслей производства и внедрения некоторых цифровых технологий [11, С. 51]. Формируются новые практические инструменты социального и производственного характера, можно сказать — новый вид производительных сил наряду с трудом и капиталом: искусственный интеллект и автономные роботы, технологические платформы на основе распределенного реестра, компьютерные облачные

вычисления и сервисы, разнообразные «умные» устройства и др. Формируется новая среда виртуального общения людей и машин в виде социальных сетей и технологических платформ. Цифровые технологии привели к появлению новой реальности («цифровой экономики»), которая проявляется в широком использовании высокоскоростного Интернета, интегрированных промышленных сетей и искусственного интеллекта, применении сервисов автоматической идентификации, сбора и обработки глобальных баз данных (Big Data), облачных сервисов и вычислений (cloud computing), «умных» робототехнических комплексов (Smart Everything), а также в широком распространении социальных сетей, различных IT-платформ и сервисов в цифровой среде. Современное понятие цифровых технологий представляет собой комплекс технических решений, который, как правило, включает не только защищенные патентами результаты интеллектуальной деятельности, но и комплекс технической и правоустанавливающей документации (патенты, сертификаты производства и качества), а также секреты производства (ноу-хау), технологический опыт практического применения технологии. В совокупности все эти элементы обеспечивают производство товара или предоставление услуг с определенными новыми характеристиками, позволяющими успешно конкурировать на соответствующем рынке товаров и услуг.

Современные цифровые технологии создают технологический фундамент «цифровой экономики», новых социальных и общественных отношений. Различное использование современных цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую «цифровую революцию», «цифровую» трансформацию, которая выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека, включая право. Влияние современной технологической революции («цифровой революции») распространилось и на систему права, как на национальном, так и на

международном уровне. Причем правовое регулирование цифровизации в различных странах осуществляется по-разному, что по мнению некоторых ученых вызывает необходимость унификации права.

При этом понятия «цифровая экономика» и «цифровизация» в России не имеют в настоящее время легального определения. Трансформации правовых институтов при переходе к цифровой экономике предусматривает изменение социально-экономической системы, то есть построение особой экосистемы, включающей в себя появление новых субъектов и квазисубъектов (глобальные компании-лидеры, отраслевые цифровые платформы), распространение малого и среднего бизнеса цифровых услуг и создания цифровых технологий; изменение нормативного регулирования, которое смогло бы адекватно реагировать на кардинальную смену бизнес-процессов.

Прежние модели формирования системы правового регулирования общественных отношений перестают удовлетворять потребностям новой информационно-коммуникационной и технологической среды. Более того, перспектива автоматизации (технологизации, цифровизации) юридических процессов стала рассматриваться как альтернатива традиционным правовым институтам. При этом проблемы формирования правовой среды определяются не просто отсутствием того или иного закона. «Основные проблемы, определяющие негативные условия для трансформации правовой среды связаны с невозможностью эволюционного пути развития законодательства и права» [11, С. 28].

Главной задачей правового регулирования создания и использования современных цифровых технологий является разработка и внедрение новой правовой сферы, которая могла бы обеспечить режим наибольшего благоприятствования использования цифровых прав в России. По мнению ведущих ученых потребуются качественные изменения не только отдельных нормативных правовых актов, но и, в первую очередь, внесение значительных поправок в базовые отраслевые законы – ГК РФ, АПК РФ,

ГПК РФ, ТК РФ и другие. Поэтому предлагаются следующие направления правового регулирования внедрения цифровых технологий в гражданский оборот:

1) создание механизм быстореагирующего контроля за изменениями в цифровых знаниях и соответствующие изменения в нормативной правовой базе;

2) пересмотр ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на внедрение цифровой экономики, что потребует внесения изменений в базовые законы;

3) сформировать законодательное регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Это означает приведение базовых законодательных актов в единую концепцию понятийного аппарата на общих принципах регулирования цифровой экономики;

4) гармонизировать подходы к нормативному правовому регулированию цифровых технологий на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью, учрежденную Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Поскольку целью создания ЕАЭС - обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики

5) разработать методическую основу для развития образования юристов в области регулирования цифровой экономики, а также государственных служащих и иных лиц, участвующих в процессе подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов в сфере цифровой экономики (программы обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и т.п.) [1, С. 10].

Основными сферами юридической деятельности, где цифровизация окажет наибольшее воздействие в ближайшее время - это государственное управление, судебная система, правоохранительная деятельность, система высшего образования. В частности, анализ изменения института государственной регистрации субъектов предпринимательских отношений позволяет выявить крайне противоречивые тенденции. С одной стороны, развитие данного института характеризуется «декларируемой либерализацией процесса регистрации и упрощением процедур, а с другой стороны, в ходе совершенствования законодательства решается задача борьбы с фирмами-однодневками, недопущения создания коммерческих организаций, преследующую противоправные цели» [11, С. 65].

Отдельной сферой широкого распространения цифровизации является внедрение интеллектуальной транспортной системы в Российской Федерации. В настоящее время транспортные компании широко применяют цифровые технологии для своей предпринимательской деятельности. Однако не во всех отраслях цифровые технологии обладают необходимой гибкостью и в первую очередь это касается перевозки пассажиров и багажа на основе гражданско-правового договора. Проблемы обусловлены человеческим фактором, климатическими условиями нашей страны и, недостаточно разработанным законодательством.

С 1 января 2017 г. граждане Российской Федерации получили возможность с помощью Государственной автоматизированной системы «Правосудие» подавать и получать от суда юридически значимые документы в электронном виде. Основателями электронного правосудия стали арбитражные суды во главе с ныне упраздненным Высшим арбитражным судом Российской Федерации (ВАС РФ). Это объяснялось, в первую очередь, преимущественным участием в арбитражных спорах юридических, а не физических лиц. Ряд негативных последствий влекут на собой задержки в отправлении правосудия по гражданским делам, «это и недоверие к государству, и отсутствие транспарентности отправления правосудия, его

эффективности и доступности для всех категорий заинтересованных лиц, вплоть до подрыва авторитета страны» [11, С. 99].

Практически возможна автоматизация юридической деятельности, вплоть до электронного правосудия, цифровых адвокатов, коллективного нотариуса. Однако право не должно рассматриваться исключительно как совокупность нормативных предписаний. Это целостная система понятий и инструментов, позволяющих человеку принимать решения и разрешать споры, руководствуясь справедливостью как стержневым понятием юриспруденции. «И эта основа правовой системы, должна остаться неизменной, в том числе под влиянием цифровой революции, противостоять тенденции механизации права» [7, С. 8].

Развитие юридического образования, изменение программ подготовки юристов для правового сопровождения виртуальных сделок, иных действий участников гражданского оборота в условиях цифровой экономики приводит к необходимости подготовки специальных кадров. внедрение в обучение студентов в рамках специальности «Цифровая администрация». Необходима трансформация образовательных программ подготовки юристов для правового обеспечения цифровой экономики, по мнению ряда авторов, посредством введения дисциплины «Цифровое право».

Под «цифровизацией» правоотношений некоторые ученые понимают расширяющееся использование современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека. В свою очередь, цифровизация как фактор динамического развития привела к созданию и стремительному развитию «цифровой экономики», формированию институтов «цифрового» права, новой конфигурации социальных отношений на базе использования социальных сетей и интернета. Цифровизация различных сфер деятельности подразумевает не столько современные формы и способы сбора, хранения, обработки и передачи любой информации в цифровом формате, сколько способы гражданско-правового регулирования при непосредственном применении цифровых технологий.

Причем цифровые технологии настолько сильно воздействуют на социальные отношения, что вызывают необходимость кардинального изменения концепции права, отдельных институтов, в первую очередь, гражданского права. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции от 18.03.2019 г. звучит следующим образом: «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. При этом существующие цифровые имущественные права обладают значительным разнообразием. Это обусловлено в первую очередь использованием цифровых технологий и созданием различных современных цифровых объектов. Поскольку цифровые права относятся к категории субъективных гражданских прав они могут быть квалифицированы как корпоративные, обязательственные, интеллектуальные и иные гражданские права в зависимости от правовой природы цифровых объектов и характера имущественных правоотношений, возникающих в процессе применения (использования) цифровых технологий. Цифровыми правами «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Иными словами, это совокупность электронных данных, удостоверяющая права на такие объекты гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права. При

этом оборот «цифровых прав» происходит только посредством внесения записей в информационную систему.

Карцхия А.А. [2, 3] предлагает внедрение новой гражданско-правовой модели регулирования цифровых технологий и признаваемых законом имущественных цифровых прав в качестве особого института гражданского права, предметом регулирования которого являются имущественные частноправовые отношения, связанные с возникновением (признанием), переходом (передачей), иным распоряжением цифровыми имущественными гражданскими правами на цифровые объекты, создаваемые в результате использования цифровых технологий и выражаемые в цифровой форме посредством электронных или иных технических средств.

Особенность предмета гражданских правоотношений в сфере имущественных цифровых прав обусловлена нематериальной природой создаваемых посредством использования новых технологий цифровых объектов (токены, криптовалюты, иное имущество), цифровые права на которые признаются в силу закона. Цифровые права обладают потенциальной или реальной экономической ценностью, что позволяет характеризовать их как имущественные права. Распоряжение цифровыми правами осуществляется посредством договоров.

По мнению других авторов, в настоящее время формируется потребность создания самостоятельного неоклассического правового направления, использующего не только классические институты и правовые конструкции частного или публичного права. Речь идет, по сути, о «форматировании» в самой ближайшей перспективе цифрового права в широком правовом смысле, не ограниченного классической цивилистической, частноправовой доктриной. По их мнению, логика развития правоотношений с использованием цифровых технологий может быть использована для формирования концепции (доктрины) цифрового права как формы выражения правового регулирования с использованием цифровых технологий, в так называемом «цифровом киберпространстве». При этом

цифровое право представляет собой развитие современной системы права при развитии системы правовых норм различной отраслевой принадлежности, но объединяемых предметом регулирования отношений в киберпространстве, которые не являются общественными отношениями и носят характер цифрового взаимодействия между субъектами виртуального (цифрового) пространства — киберпространства. В то же время, система цифрового права не ограничена рамками информационной системы, как её определяет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 21.07.2006 г. N 149-ФЗ. В частности, в п.3 ст.2 Федерального закона «Об информации» информационная система определяется как «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Цифровое право в объективном смысле представляет собой структуру нормативных правовых актов (включая международные договоры) и акты локального действия в технологических платформах. В субъективном смысле — это цифровые права на объекты цифрового оборота (криптовалюты, токены и др.), обладающие объявленной или действительной экономической ценностью, признаваемые законом и основанные на принципах создания, и действия технологических платформ распределенного реестра или иных цифровых технологий (технологии искусственного интеллекта, технологии виртуальной или дополненной реальности, технологии криптографии и др.). Принципиально важным является вопрос: должны ли традиционные правовые доктрины, построенные на принципах существования физического мироздания, применяться к виртуальным реалиям дополненной реальности или цифрового взаимодействия в виртуальном пространстве. Причем цифровое право представляет собой юридическую фикцию, с точки зрения прав субъектов на объекты гражданских прав. Внедрение цифрового права в повседневную жизнь остается дискуссионным вопросом, поскольку не

выработано конкретной позиции относительно его применения в российском праве.

Из-за недоступности цифровых технологий для большей части населения возникает проблема в потребности существования цифрового права как подотрасли комплексной отрасли информационного права. Однако, как считает Танимов О.В., если повысить уровень цифровой грамотности и обеспеченности населения, то уже можно будет говорить о необходимости дальнейшего развития цифрового права в целом и своевременности его появления [8, с. 9].

Электронные деньги определяются Федеральным законом от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ "О национальной платежной системе" как электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Цифровые технологии существенно облегчают жизнь индивидов и организаций. Юридические лица имеют возможность осуществлять миллионные электронные переводы в любой валюте. Физические лица, имея только мобильный телефон, переводят любые деньги другому абоненту, находящемуся на другом конце света, без личного контакта с ним. Таким образом, реализация института электронных денег обеспечивается такими элементами, как виртуальные счета, безналичные расчеты, банковские карты и др., функционирование которых осуществляется посредством цифровых технологий [9, С. 2]. Характерным признаком всех новых элементов, появившихся в системе права в процессе цифровизации, является их условность, а также ряд других особенностей, по своим свойствам

позволяющих поставить исследуемые элементы, частично или полностью, в разряд юридических фикций. Дифференцируя элементы системы права, можно отметить, что, с одной стороны, процессы цифровизации обусловили появление и использование указанных образований, с другой - в связи с наполнением установившихся (достаточно привычных) общественных отношений цифровой составляющей осуществляется адаптация (корректировка) системы права и ее основных элементов под новые реалии социальной жизни.

Системе права и законодательства, для того чтобы не потерять свою эффективность в ходе регулирования новых общественных отношений, необходимо развить функцию воспроизводства новых структурных элементов, позволяющих упорядочивать процессы цифровизации всех сфер общественной жизни и даже по возможности управлять ими. Этот вопрос особенно остро перед государственными структурами встает именно сейчас, по мере реализации национальной программы "Цифровая экономика" [9, С. 5].

Для обеспечения темпов цифровизации предлагается проведение мероприятий по следующим направлениям: повышение уровня кибербезопасности; принятие мер по ориентированию общества на применение «цифры» и формированию доверия к ним; принятие специального законодательства; создание площадок для продвижения идей граждан, обеспечение эффективности правового воздействия (регулирования) с анализом и обобщением опросов общественного мнения, заключений экспертов, правоприменительной практики и др.

Процесс прогресса права может привести, как считает Тедеев А.А. к обществу социально ответственных граждан. Переход от капитализма к уничтожению свойственного ему экономического неравенства, но с сохранением верховенства права. В условиях «цифрового народовластия» (цифровой сход граждан и система референдумов вместо парламента), при формальном равенстве прав по отношению к государству приведет «к

новому типу правопонимания, ранее объективно недостижимого» [10 с. 259]. При этом взаимная социальная ответственность возможна в условиях ограниченного правовыми рамками и не тотального цифрового контроля. Вместе с тем попытки поспешного урегулирования новых экономических явлений чреваты опасностями.

Однако большинство экспертов склоняются к тому, что в настоящее время невозможно разработать системный федеральный закон, обеспечивающий полноценную основу для всестороннего регулирования новых цифровых отношений. Поэтому правильнее основные понятия цифровой среды, затрагивающие права граждан, урегулировать на уровне рамочного федерального закона, который будет предусматривать внесение точечных изменений в отдельные законы. А детали регулирования следует оставить на уровне подзаконных актов [1, С. 13].

Список использованной литературы

1. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова // Предпринимательское право. – 2018. - № 1. - С. 12-17.
2. Карцхия А.А. Гражданский оборот и цифровые технологии: монография. – М.: Филинь, 2019. – 125 с.
3. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект // Российский юридический журнал. М., 2018. – № 6. – С.162 -172.
4. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Регулирование взаимодействия человека с автономными техническими средствами: дискуссия о правовых режимах // Журнал Lex Russica. – 2019. - № 9 (154). – С. 85-95.

5. Кутер Р., Улен Т. Право и экономика / Пер. с англ. под науч. ред. Д.Раскова при участии М.Тимофеева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 800 с.
6. Правовые основы бизнеса в Китае / Отв. ред. А.Е.Молотников, В.Шань. – М.: Изд-во Российско-Китайского Юридического Общества, 2018. - 572 с.
7. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: Коллективная монография / Под общ. ред. д. ю. н. В.Н. Синюкова, д. ю. н. М.А. Егоровой. – Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект. – 240 с
8. Танимов О.В., Шевченко А.Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. – 2019, № 10. – С. 6-9.
9. Танимов О.В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права // Российская юстиция. – 2019. - № 7. – С. 2-5.
10. Тедеев А.А. Актуальные проблемы информационного права. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 286 с.
11. Цифровая экономика: проблемы правового регулирования / Коллектив авторов; Отв. ред. В.В.Зайцев, О.А.Серова. – М.: КНОРУС, 2019. – 200 с.
12. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: Л.Новоселова, А.Габов, А.Савельев, А.Генкин, С.Сарбаш, А. Асосков, А.Семенов, Р.Янковский, А.Журавлев, А.Толкачев, А.Камелькова, М.Успенский, Р.Крупенин, В.Кислый, М.Жужжалов, В.Попов, М. Аграновская // Закон. М., 2019. N 5. – С. 31-55.